

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

У МЕНЯ ВОПРОСОВ — ТОННА

* * *

...И снова большие вырубки
В лесах производят выродки,
Чтоб личных настроить дач.
И есть на сии свершения
У выродков... РАЗРЕШЕНИЕ!
А ты, человек, хоть плачь.

На всякое разрушение
Имеется... *разрешение!*
Поспрашиваем теперь;
— А где отыскать виновника?
Но запер лакей чиновника
У нас перед носом дверь.

Теперь у жучка-“типóграфа”
Проси, репортёр, автографа!
Он дал топорам ПРЕДЛОГ
Рубить и крушить — на деле —
Не только больные ели,
Но всё, что послал нам Бог!

МАТВЕЕВА Новелла Николаевна родилась в городе Пушкине (Царское Село) Ленинградской области в 1934 году. Окончила Высшие литературные курсы. Автор книг “Кораблик”, “Ласточкина школа”, “Река”, “Страна прибой”, “Хвала работе”, “Избранное”, “Жасмин”, “Мяч, оставшийся в небе”, “Кассета снов”.

А ты, Разрешилище смрадное,
Почто разрешаешь неладное?
Страшилище стоит пинка!
Но к офису его жрецкому
И к зámку его людоедскому —
Ни тропки, ни большака.

6–7 февраля 2015

НАШИ ЛИ ЭТО СМИ?

Уж раз Исламским государством
Нельзя ни быть, ни называться, —
СМИ намекают нам с коварством,
Что Сирии... пора сдаваться!
Страшна — по радиоволне —
Московских геббельсов подсказка!
Но факт: они — на стороне
Непрошенных гостей Дамаска.
И гнут к тому, что “там сейчас
Бомбардировки — в самый раз!”

Январь 2015

СНИМИТЕ ШОРЫ — ПРОТРИТЕ ВЗОРЫ!

Слона-то я и не приметил!
Иван Крылов

Чтó Севастополь? Что там Крым?
Пора включить соображенье;
Вторжение К СЕБЕ САМИМ —
Не настоящее вторженье.

Уж кто вторгаться не дурак, —
Поверьте, вторгнется, как надо;
С Бродвея — в недра Тринидада!..
Через Атлантику — в Ирак!..

В не относящийся никак
Ни к Пентагону, ни к Нью-Йорку
Дамаск — запрыгнут с целью драк,
Как через маленькую горку...

Сто храмов сербских подорвут...
Вот что ВТОРЖЕНЬЕМ-ТО зовут!

Январь 2015

* * *

Слово за рабочего замолвили
Мы на днях (среди другого-прочего)
И, глядишь, — опять его охаивают!
Даже вроде... с пафосом
настаивают
На “собачьем сердце” для рабочего!!!

Де, рабочий мало хорохорится;
За своих ругателей не борется,
Не выходит маршевыми толпами
Защищать буржуазию с воплями, —
Вот у него дело и не спорится...

Или мы ему не льстили всячески?

Не кадили всячески? Не холили

“Гегемона” (человека *маленького*)?

Ничего себе “польстили”! — Шарикова

На его костях создать изволили!

Русский-де не мастер и не деятель.

Что же вы лжёте, шеи ваши бычии?!

Кабы царство не было *построено*, —

Не было бы царство и *присвоено*! —

Как ты хапнешь — *чего нет в наличии*?

Что ж бы вы могли *прихватизировать*, —

Пухнуть на готовеньком любители,

Кабы не бетонщики, формовщики,

Не литейщики, не фрезеровщики,

Не *кудесники-станкостроители*?!
Кто “спасибо” им сказал? Немногие.

Чаще — сами бывшие рабочие.

Но ни хлыщ, ни щёголь, ни “учёные”

(Разрушеньем мира увлечённые) —

Никогда их не ценили прочие.

Сколько помню — *никогда* не видела

“Гегемона” я *благополучного*,

Процветающего пролетария;

Он как был, так и остался — пария,

Жертва деньгоделателя тучного.

“Гегемон” — зовут, а держат — пешкою.

“Гегемон” — всегда звучит насмешкою!

А посмотришь, как рабочий трудится —

По-всегдашнему, по-настоящему! —

И — наперекор происходящему —

Вдруг поверишь; будущее — сбудется!

А когда и встретишь саботажника, —

Нитками же это шито белыми...

В каждом деле водятся негодники.

Ан не забывайте, греховодники;

ОН ТАКОЙ, КАКИМ ВЫ

ЕГО СДЕЛАЛИ.

Вспомните — *тупые девяностые*!

Кто пошёл тогда на приступ,

храбренький?

Кто у “гегемона” пресловутого

(Как в года “гегемонизма”

дутого)

Отобрать помог заводы-фабрики?

Лишь во сне бывая справедливыми,

Лишь в актёрской роли “синеблузыми”,

Вы и днесь (на что б там ни “заточены”)

Меньше всех на свете озабочены

Раскуроченными Профсоюзами!

Если ж вы — не *самого* успешного,

Самого заброшенного — смеете

Порицать (как Цезаря за шалости

Порицал Катулл) — спрошу без жалости;

— Что ж вы сами делать-то умеете?

Где чихнёте — там изба не строится.

Добавляя ж, прибавляя
И не глядя — *сколько*, —
Вскоре — от родного края
Не найдёшь осколка...
 И уж тут — до Ориона
 Взмает строй безправный!..

У меня вопросов — тонна.
Каждый — самый главный.

Январь 2015

БЫЛОЕ

В том фильме кадр:
 стрела команчей
Дрожит в бревенчатой стене...
О том, как мир в душе обманчив,
Она рассказывает мне.
 И нет, конечно, в том размаха, —
 Что и под радугой весны
 Я пробираюсь не без страха,
 Как под мостом под навесным.
Внимая тёмным суеверьям,
Как незаметному врагу,
Я песню “Розы Геремчерим”
Сегодня вспомнить не могу.
 Но, по прогулочному праву,
 Не преминú упомянуть,
 Что можно куст — через канаву —
 Слегка за ветви потянуть...
Так занеси же на заметку —
Сколь весел снова станешь ты,
Поймав жасминовую ветку
И заглядевшись на цветы!

2014